
что это

с одним ли со мною

пейзаж пустой

столбы

чахлое поле

лес никакой

а хорошо

я насыщаю пейзаж

собой

шел по болоту

стихи навязывались

цеплялись

не отпускали

вышел на гравий

пропали

хожу по комнате

читаю

сичу по комнате

пою

когда по комнате

летаю

то мух встречаю

но не бью

лежишь

как москвич

на диване

ногами изображая

часть свастики

а за порогом

пастух

облака

и стада

и трава

дело свое

хоть какое

да делают

дорогие мои

времени нет

лето

прополка

куры

да утки

скот донимает

а то бы я вам

и «Охотников на снегу»

и «Черный квадрат»

и «Данаю»

переход от охоты

к земледелию
дался мне
не легко
не то что переход
от ветрености
к безделию

мы с тобою
и немногочисленные
дети
спускаемся к воде
и поднимаемся
в гору
цепляясь за
колючки
и травы
остальные идут
и возвращаются
пологой тропюю
скота

двое мужиков
в резиновых усах
и до подбородка
в резиновых
сапогах

по грудь в кустах
бабу одну оставили
на берегах

изловить

хотят

бабу-рыбу

икру-севрюгу

накормить подругу

на фоне

ржавого

пейзажа

спешила тетка

в Перемышль

если у вас

окажется

такая возможность

лечь вдоль стены

и телескопически

высунуть

голову

в пустой пейзаж

я бы вам

посоветовал

что это

верх-низ

сознание

ты один

или один из

я внутренне

никогда не спешил

тормозил

с помощью

побочных

женщин

побочных

искусств

водки

в общем не в

авангарде

не в арьергарде

а на обочине

надо бы

кого-нибудь

расспросить

каково мое положение

в свете

строфика

как от лампочки

в глуши

свет исходит

от меня

но такой короткий

свет

вроде светит

вроде нет

строфика

совместима ли

вторичность

личности

с художественной

неповторимостью

учиться можно

у себя

твое себя

и так

обучено

тебе конечно же

поручено

но что

кажется уже

достаточно

я в пространство

ушел

сначала

из города

теперь

от сел

и всё же ещё

мерещится

какой-то воздушный

предел

и тропка становится

узенькой

и лес

поредел

над крылышками

листиками

форточками

рощ

созвездия

комарики

фонарики
и проч
по узенькой
по кромочке
процессия
идёт
за краешек
завалится
и радость
пропадет

и я покинул
оком
но он
при мне
и я
при нем

в моей душе
лежит
овраг
через который
ловкий
враг
и тот не сможет
перейти

поищет

легкие

пути

и мой овраг

в котором

мрак

останется

в моей

груди

как лучшее

что есть

во мне

я рассказал

одной

тебе

пока меня

оценивают

в живописи

я скроюсь

в поэзию

или в радость

человеческого

общения

есть ещё

музыка

собаководство

подледный

лов

был бы у меня

на щеках

смуглый

румянец

он бы высказал

огненную

повесть

о внутренних

движениях

моего сердца

я легкомысленен

потому что

красота

производит

на меня

впечатление

астрологический прогноз

Овен

в первой половине недели

рекомендуем Овну

ничего не делать

девятого не скрывать

что ничего не делаешь

одиннадцатого и

двенадцатого

всякое дело становится

особенно опасным

конец недели хорош

для подведения

ИТОГОВ

ЧУВСТВО ВИНЫ

ПОЯТ

ВИНОМ

душу в цветок

тело

на слом

МОЙ блокнотик

так уж мал

так уж мал

ЧТО СВОИ

большие

МЫСЛИ

я с трудом

в блокнотик

втиснул

и пропал

ВСКОЧИЛ КОЗЕЛ

на подножку

балалайку

давай

говорит

бутылку – стакан

лук – чеснок

давай

говорит

вези меня

в город

это такая страна

всюду тебе

ресторан

скажем идёшь

в Руан

сутки идёшь

устал

тут тебе

ресторан

сутки вторые

не спишь

надо тебе

в Париж

надо тебе

в Марсель

тут тебе ресторан

рядом тебе

отель

это такая страна

всюду тебе

что на

и желали они

позвать его

выпить и закусить

на биржу

и к женщинам

но он желая утаить

добродетели свои

не поддавался

притворялся

не умеющим

Вместе с Апполинером

Сена течёт под мостом

Мирабо

не видел

наша любовь течёт

это вряд ли

надо ль мириться

с печальным

исходом

надо

помнить что радость

приходит на смену

невзгодам

не помню

по приезде в Париж

явился я в китайские бани

на бульваре

намылили меня

неапольским мылом

тело намазали

каким-то тестом

мне надо было

аристократически

смыть

демократическую

грязь

вы помните

что я князь

приходи Верди

сыграй

что-нибудь

хор прихвати

приходи

не медли

я стою на крыше

собора святого Петра

в Риме

вижу внизу

пустующую площадь

Казанского вокзала

по которой заворачивает

за угол

стайка хорошо одетых

слепых

с палками и в перелинках

я спускаюсь прямо

по крыше

на раскаленные камни

площади

и протискиваюсь

в черную щель вокзала

мне необходимо купить

два билета

куда-то за Урал

но касс нет

и людей нет

в сумраке зала у рояля

просматривается

мраморный

П.И.Чайковский

«Лошадей!»

вскричал я

каких лошадей

кто?

гости съезжались
к вечеру
скрипки
тащили
волокли
виолончель
мигали ресницами
свечи

бездорожье
проехать можно
разве что
на лесовозе
глухомань
однако же
барышни
и рояль
у барышень
ушки
и носик
у рояля
клавиши
и педаль

старые романисты
всегда описывали
комнаты
своих
героев
комнаты моего
героя
набиты книгами
о которых он один
и знает
а так же
старинными
бутылками
коим нет числа
велосипед
и маленькая
сковородка
прилечь негде

жаркий полдень
покой над Окой
в каменном доме
без потолка
разобранного
волшебной Пологовой
не думай
что будет

темной зимой
без потолка
над Окой

- Алла Пологова известный русский скульптор, в ее доме в Гремячево Борис Кочейшвили провел лето 2003 года.

над нами
тут ходят
страшные тучи
ну ничего
либо сами
привыкнем
либо тучи
приучим

третьего дня
стоял рыбак
по колено
в реке
вчера показалось
по пояс
нынче не вижу
в реке никого
несколько
беспокоюсь

после купания

в чистой воде

после съедания

новой картошки

сверху сметаны

две ложки

как Будда сижу

рассуждаю

имени я

не имею

радости я

не желаю

хожу по комнате

читаю

сижу по комнате

пою

когда по комнате

летаю

то мух встречаю

но не бью

как живем

телефона нет

радио нет

воды нет

женщин нет

скотины нет

никому до нас
нет дела
что еще
живем хорошо

дети вокруг меня
взрослеют
заводят
своих детей
снимают дачи
стареют
и я решительно
не могу
этому
воспротивиться

зимой здесь
наверное
что-то вроде
царской
сибирской
ссылки
огоньки по кромке
сугробов
без спиртного
сурово
из дыр вылазят

разве что
собаки и дети
зато за звездой
рождественской
можно следовать
без посредников

человек
преодолевают
препятствие
переходит дорогу
обходит лужи
думает что он
уцелевший
кому-то нужен

иду и вижу
лежит на обочине
книга
потрепанная зачитанная
название
«Судьба. Поломай сам»
постоял
подумал
трижды через плечо
плюнул
но не взял

дорога на манер

 шкуры щучьей

спереди вытягивается

 сзади

 скручивается

а почему ты думаешь

что бредущий навстречу

одинокий человек

не столь уж

 одинок

заброшенный тир

 не ищи

 следов пуль

выпущенных

 на свободу

время руин

 строительные

 материалы

 не нужны

дорога дряхлеет

сужается

ныряет в карман

леса

теряется

на тропинке узенькой

в темный лес

прочная такая

длинная лежит

веревочка

бес наверное

для кого-то оставил

и остался без

ВОТ ОН

ВОТ ОН

серебряный плащ

золотая шляпа

платиновые ботинки

кое-что

из эбенового дерева

ВОТ ОН

ВОТ ОН

ЛОВИ

ЛОВИ

кромешная ночь

слышу шум

спящей погони

скоро меня

встретят

сады благодати

с виноградниками

я буду возлежать

в тени деревьев

на разостланных

ковриках

услаждать меня будут

полногрудые

сверстницы

с чашами обходить меня

будут

юные мальчики

думал человек

начиняя

взрывное устройство

болтами

и гайками

сидеть

скрестив ноги

молча

неподвижно

с закрытыми

глазами

Восток

лежать

протянув ноги

Запад

знаете

я вам так

скажу

нет

не скажу

шестидесятым

или

девяностым

я сел в вагон

и там уже

сидели

и я

присел

те что войдут

попозже

пусть постоят

ехать

ещё

километров

тридцать

а всё равно

хочется

выйти

и пойти

пешком

машинист

остановил

поезд

среди

природы

все были

раздосадованы

с гвоздика

упало
расписание
перышком
слетели
телефоны
ветер
по провинции
гуляет
нити паутины
обрывает
с Москвою
с Москвою

вот сижу и смотрю
ниже леса зеленого
выше хляби болотной
выше выше по кромке
продвигается к Югу
человек на колесах

мне педалей не видно
и лица мне не видно
если я это еду
то приеду к обеду
если кто-то другой
помахая рукой

кто свалился с дерева

не знаю

коршун

ястреб

тетерев

сова

и исчез

в кустах

объединяя

эти

разноперые

слова

дятел натолкнул

меня

на стихотворение

своим

оперением

шел бубнил

бубнил

учил

а пришел домой

забыл

кто же я

дебил

дебил

целый лес

долбил

долбил

а видимые

результаты

немного трухи

пишет вам фермер

ну как мне прожить

кошки яиц не несут

есть молоко

не для нас

для котят

больше никак не дают

много собак

шерсть на полу

если всю жизнь

подметать

можно на спину

шерсть привязать

больше не знаю чего

сена не любят

зерна не клюют

дороги комбикорма

да и жене надо

что-то пошить

скоро грядут холода

пастух всегда

среди

парнокопытных
криволежащим
пас
чужих
коров
коровы двигались
пастух как будто
мертв
но утром
не скажу
зачем
я
вышел
услышал
мат
и рев

Чай в деревне

что сделал я
для всех
для многих
прибил перильца
к моему
порогу
чтобы не падать
навзничь
напрочь
прочь

когда идешь

за чаем

в полночь

в ночь

а где его взять

немедленный

самоокупающийся

духовный

житейский

вечерний

уют

слежу за ветром

наблюдаю

косой дождь

сильный ветер

и очень косой

дождь

наикосейший

страшные томительные

часы

и минуты

напряженного
ожидания
перед счастливой
секундой
выпить
восклицательный
знак

ко мне все
подходили
какие-то громоздкие
и портативные
люди
чаще противные
хорошо если
странные
и мы пили
и закусывали
закусывали
и пили
а они все подходили
и подходили

сэру Тоби
штопор
сэру Тоби

штопор

оказывается

когда я

пью вино

я продолжаю

традиции

парсизма

и зароастризма

трудно

трезвеннику

не получающему

в виночерпии

всестороннего знания

такое

выговорить

спишь себе

и спи

а я пью

и пью себе

и закусываю

себе

и тебе

я тебе

стараюсь

как могу

потакать

и ты мне

по возможности

потакай

а то отнимут

у нас

наш ад

и подсунут

их рай

из того что видел

и ведал

счастье нигде

не задержалось

даже к кому

наведывалось

фортуна

фортуна

кричал я

с обрыва

куда там

ветки

качаются

качаются

заглядывают

в строчки

листочки

знаете

какие здесь у меня

удовольствия

ну понятно

яйца от кур

от коров молоко

от стихов

Всеволод Николаевич

Некрасов

и неведомый

сочинитель

времен Гоголя

Владимир Федорович

Одоевский

КНЯЗЬ

крайне необходимо

батенька

вернуть

в литературную среду

колдовство взгляда

интонации

прикосновения

жеста

благодать шарма

вернуть

батенька

богатство презирают

лишь те

кто потерял надежду

приобрести его

говорит Бэкон

я не потерял

но презираю

ну что

ЗВОНИТЬ

ИЛИ НЕ ЗВОНИТЬ

распихивать

либо не распихивать
приводить
в порядок
искать денег
или ну его
до понедельника

по избе
носится
баба
то об угол
ударится
то уляжется
рядом

гуляй гуляй собака
и я гулять пойду
по белому и тонкому
бумажному листу
гуляй гуляй собака
и то как ты гуляешь
наверно помогаешь
мне по листу гулять
и всякое движенье
и двери отворенье

словами называть
ты двигайся прекрасно
и громко звонко лай
тебе я помогаю
и ты мне помогай

пес лежит
на лежанке
долго
неподвижно
прошли те
благословенные
времена
когда художник
бежал
за мольбертом
и отражение
пса
и художника
перемещалось
в музей
а так...
кинул взгляд
и вернул
назад

дождь собирается

дождь накрапывает
дождь льет
и на лес льет
и на мокрую рыбу в реке
льет
непрерывно
и на крышу
и в печную трубу
льет
и через шнуры
в ботинок

эволюционирующее
лето
прогрессирующая
осень
деградирующие
цветы

желтые деревья
отраженные в зеркале
черного озера
уже не предмет
поэзии
но все еще
место восторга

впервые

за много лет

я выбежал

а не вошел

в лес

утро пустое

подожди

не суй в него

чего не попадя

пусть

взорвать бы

прииски

и шахты

затопить

и прорастить

ячмень

овес

и просо

взорвать Москву

и основать лицей

фабричные

на это

СМОТРЯТ

КОСО

тирания

может быть

сброшена

после того как

коровы подоены

трава скошена

ВИДИШЬ

фраза

пролетела

меньше

метра

ВИДИШЬ

слово

в сантиметре

от губы

ну а мысли

что рождаются

отдельно

вылетая

долетают

до трубы

я всегда плелся

в хвосте

с тайной

мыслью

ведь повернут же

они

когда-либо

обратно

предупреждаю

я ваших стихов

больше читать

не буду

а вы моих

сколько хотите

ненадёжная талантливость

вот беда-то

прав прав Александр

Моисеевич

ненадёжно талантливы

ВСЕ МЫ